

Галина БЕССТРЕМЯННАЯ

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Анализ зарубежной практики и научной литературы позволяет фиксировать взаимосвязь защиты прав интеллектуальной собственности и показателей экономического роста. Тот же опыт показывает, что необходимыми условиями для экономического роста в условиях развитой системы прав интеллектуальной собственности является инновационная деятельность предприятий и достаточная конкурентность на отраслевых рынках. Анализ вторичных данных ряда опросов инновационных предприятий России в 2014—2017 гг. позволяет высказать гипотезу об отсутствии необходимого уровня инновационной и патентной деятельности вследствие недостаточной конкуренции. С учетом результатов мета-обзора и анализа российских данных, в статье делается вывод, что усиление прав интеллектуальной собственности само по себе не может стать безусловным фактором экономического роста в России.

Ключевые слова: инновации, конкуренция, права интеллектуальной собственности, предприятия, экономический рост

Защита прав интеллектуальной собственности относится к числу задач, решение которых способствует формированию стимулов для инновационной активности российских предприятий, и, как результат, — обеспечивает развитие производства и экономический рост как Российской Федерации в целом, так и отдельных ее регионов.

На сегодняшний день существует значительный блок экономико-правовой литературы, в которой исследуется взаимосвязь прав интеллектуальной собственности и экономического роста. Анализ существующей литературы позволяет выявить неоднозначную зависимость между усилением защиты прав на различные виды интеллектуальной собственности и показателями экономического роста в экономиках зарубежных стран. При прочих равных условиях необходимым условием существования положительной зависимости является, с одной стороны, обеспечение достаточного уровня конкуренции на внутреннем рынке, с другой — открытость страны для международной торговли.

По имеющимся оценкам, более подробно представленным во второй части данной статьи, российские предприятия в 2012—2016 гг. в целом удовлетворены системой защиты прав интеллектуальной собственности и не рассматривают ее в качестве основного барьера для своей деятельности.

Вместе с тем, по данным Федерального института промышленной собственности, уровень патентной активности в России ниже, чем в западных странах, а некоторое усиление защиты прав интеллектуальной собственности после вступления в силу Федерального закона от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не привело к увеличению числа заявок на патенты в 2015—2016 гг. Причиной может быть низкий уровень конкуренции в ряде отраслей, что во многом связано с невысокой инновационной активностью российских предприятий. Данный факт позволяет высказать предположение о *недостаточности системы защиты прав интеллектуальной собственности*, что, несомненно, сдерживает экономический рост в нашей стране. Какова ситуация в этом отношении в зарубежных странах?

Экономико-правовые аспекты интеллектуальной собственности

В зарубежной экономико-правовой литературе выделяется несколько форм защиты прав интеллектуальной собственности. В первую очередь отмечаются патенты, предоставляющие автору исключительное (монопольное) право на использование нового изобретения, полезной модели или промышленного образца¹. Патенты особенно важны для осуществления последовательных инноваций². Другими распространенными формами защиты интеллектуальной собственности являются авторское право (копирайт), торговые марки (товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения, *trademarks*), коммерческая тайна (*trade secret*).

Авторское право касается интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства. По сравнению с патентом, авторское право связано с формой выражения определенных идей (*expression*)³. Торговая марка обладает свойством определенности (*distinctiveness*)⁴, связана с интеллектуальными правами на репутацию и объясняется, в частности, необходимостью поиска покупателя для повторных покупок⁵. Коммерческая тайна представляет собой механизм неразглашения конфиденциальной информации или же саму конфиденциальную информацию, обладание которой дает возможность получать прибыль или денежную выгоду.

Экономические стимулы прав интеллектуальной собственности

Права интеллектуальной собственности позволяют автору изобретения быть монополистом на рынке соответствующего товара или услуги. Следовательно, в условиях достаточной конкурентности рынков

¹ См.: Lerner J. 150 years of patent office practice // American Law and Economics Review. 2005. N 7 (1). P. 112—143.

² См.: Scotchmer S. Standing on the shoulders of giants: cumulative research and the patent law // Journal of Economic Perspectives. 1991. N 5 (1). P. 29; Scotchmer S. The political economy of intellectual property treaties // Journal of Law, Economics and Organization. 2004. N 20 (2). P. 415.

³ См.: Besen S.M., Raskind L.J. An introduction to the law and economics of intellectual property // Journal of Economic Perspectives. 1991. N 5 (1). P. 3.

⁴ Ibid. P. 3—27.

⁵ См.: Rockett K. Property rights and invention. In: Handbook of the Economics of Innovation. 2010. T. 1. Elsevier B.V. P. 373.

защита прав интеллектуальной собственности будет связана с ростом инновационной деятельности. Действительно, в результате инноваций будут появляться новые продукты или же повысится качество уже существующих продуктов, что будет способствовать получению прибыли правообладателем изобретения — вследствие возможности установить монопольную цену или же иметь определенную долю на рынке⁶.

Более того, права интеллектуальной собственности в виде патентов приводят к обнародованию изобретений, помогая тем самым распространению знаний⁷. Это положительно сказывается на экономике в целом, а также является необходимой составляющей последовательных инноваций⁸.

Защита прав интеллектуальной собственности является неотъемлемым фактором экономического роста в странах, открытых для международной торговли: таким образом в эти страны привлекаются технологии зарубежных компаний, а также создаются стимулы для внутренних инноваций⁹.

Усиление защиты прав интеллектуальной собственности оказывает воздействие на инвестиционные риски и формы распределения ресурсов¹⁰. Эти механизмы связаны с результативностью инноваций, а через результаты инновации и их позитивные внешние воздействия (экстерналии) — с экономическим ростом в отрасли и экономике в целом.

В то же время в условиях несовершенной конкуренции и гарантированной доли рынка для внутреннего производителя ряда отраслей стимулы для инноваций могут отсутствовать. Поэтому усиление прав интеллектуальной собственности может не приводить к повышению инновационной активности или к экономическому росту: различные барьеры или трения на рынке и так препятствуют входу конкурентов¹¹.

Права интеллектуальной собственности, инновации и экономический рост

Начиная с классической работы Gould and Gruben (1996)¹², ряд прикладных исследований посвящен установлению взаимосвязи между уровнем защиты прав интеллектуальной собственности и экономическим ростом на уровне ряда стран, отдельной отрасли или страны.

⁶ См., напр.: *Acemoglu D., Cao D.* Innovation by entrants and incumbents // *Journal of Economic Theory*. 2015. N 157. P. 255; *Akcigit U., Kerr W. R.* Growth through heterogeneous innovations. National Bureau of Economic Research, Working Paper. 2010. N 16443. P. 1—2.

⁷ См.: *Gould D.M., Gruben W.C.* The role of intellectual property rights in economic growth // *Journal of Development Economics*. 1996. N 48 (2). P. 323.

⁸ См.: *Rockett K.* (2010). Ibid. P. 318.

⁹ См., напр.: *Falvey R., Foster N., Greenaway D.* Intellectual property rights and economic growth // *Review of Development Economics*. 2006. N 10 (4). P. 700; *Chen Y., Puttitanun T.* Intellectual property rights and innovation in developing countries // *Journal of Development Economics*. 2005. N 78 (2). P. 474; *Gould D.M., Gruben W.C.* (1996). Ibid. P. 323.

¹⁰ См., напр.: *Schneider P. H.* International trade, economic growth and intellectual property rights: A panel data study of developed and developing countries // *Journal of Development Economics*. 2005. N 78 (2). P. 529; *Claessens S., Laeven L.* Financial development, property rights, and growth // *Journal of Finance*. 2003. N 58 (6). P. 2401; *Torstensson J.* Property rights and economic growth: an empirical study // *Kyklos*. 1994. N 47 (2). P. 231.

¹¹ См., напр.: *Rockett K.* (2010). Ibid. P. 329; *Qian Y.* Do national patent laws stimulate domestic innovation in a global patenting environment? A cross-country analysis of pharmaceutical patent protection, 1978—2002 // *Review of Economics and Statistics*. 2007. N 89 (3). P. 436; *Sakakibara M., Branstetter L.* Do stronger patents induce more innovation? Evidence from the 1988 Japanese patent law reforms // *RAND Journal of Economics*. 2001. N 32 (1). P. 359; *Gould D.M., Gruben W.C.* (1996). Ibid. P. 323.

¹² См.: *Gould D.M., Gruben W.C.* (1996). Ibid. P. 323—350.

Как следует из результатов представленного в нашей статье мета-обзора ряда статей, зарубежные авторы указывают на наличие немонотонной зависимости между уровнем защиты прав интеллектуальной собственности экономическим ростом (см. табл. 1). С одной стороны, наблюдается положительная взаимосвязь уровня защиты прав интеллектуальной собственности с показателями экономического роста как в развитых странах, так и в странах, открытых для международной торговли¹³. С другой стороны, уровень защиты прав интеллектуальной собственности может не оказывать влияния на экономический рост отдельных стран или отраслей. Несомненно, это связано с отсутствием достаточных стимулов для инновационной деятельности — в частности конкуренции.

Резюмируя выводы работ, можно сказать, что и теоретические, и прикладные работы отмечают неоднозначную взаимосвязь между уровнем защиты прав интеллектуальной собственности и экономическим ростом: положительная или более сильная взаимосвязь наблюдается в развитых странах и экономиках, открытых для международной торговли; в то время как в странах со средним уровнем экономического развития уровень защиты прав интеллектуальной собственности может не оказывать влияния на экономический рост. Среди важных механизмов для возникновения сильной взаимосвязи можно перечислить следующие: риск, связанный с качеством факторов производства и эффективностью инвестиций¹⁴; эффективное распределение активов и ресурсов¹⁵; инвестиции в физический капитал и капитал, связанный с НИОКР¹⁶.

Прикладные исследования о взаимосвязи роста и защиты прав интеллектуальной собственности используют инструментарий экономико-статистического анализа: регрессионный и корреляционный анализ, чаще всего на межстрановом уровне. Для учета возможной немонотонности, возникающей из-за разного уровня экономического развития стран, а также в целях одновременного изучения влияния защиты прав интеллектуальной собственности на экономический рост и на инновации, применяются следующие методы: пороговые регрессии (*threshold regressions*), регрессии с переключением¹⁷ (*switching regressions*), системы одновременных уравнений (*simultaneous equations*). Данные методы могут быть использованы для анализа как пространственных данных за определенный момент времени, так и панельных данных — на протяжении ряда лет¹⁸. Исследователи чаще всего используют выборки из большого количества стран (до 95—112 стран) с разным уровнем подушевого дохода на протяжении достаточно длинного временного промежутка (10—50 лет, вплоть до 150 лет)¹⁹.

¹³ См., напр.: *Falvey R., Foster N., Greenaway D.* (2006) Ibid. P. 700—719; *Schneider P.H.* (2005). Ibid. P. 529; *Thompson M.A., Rushing F.W.* An empirical analysis of the impact of patent protection on economic growth: an extension // *Journal of Economic Development*. 1999. N 24 (1). P. 67; *Gould D.M., Gruben W.C.* (1996). Ibid. P. 323.

¹⁴ См.: *Schneider P.H.* (2005). Ibid. P. 529.

¹⁵ См.: *Claessens S., Laeven L.* (2003). Ibid. P. 2401; *Torstensson J.* (1994). Ibid. P. 231.

¹⁶ См.: *Park W.G., Ginarte J.C.* (1997). Ibid. P. 283.

¹⁷ См.: *Thompson M.A., Rushing F.W.* An empirical analysis of the impact of patent protection on economic growth // *Journal of Economic Development*. 1996. N 21 (2). P. 61.

¹⁸ См.: *Kanwar S., Evenson R.* Does intellectual property protection spur technological change? // *Oxford Economic Papers*. 2003. N 55 (2). P. 235.

¹⁹ См.: *Lerner J.* 150 years of patent office practice. *American Law and Economics Review*. 2005. N 7 (1). P. 112.

Т а б л и ц а 1

**Влияние прав интеллектуальной собственности на инновационную
активность и экономический рост**

Авторы	Данные	Метод	Результаты
Torstensson (1994)	68 стран в 1976—1985 гг.	Регрессионный анализ (пространственные данные)	Защита прав интеллектуальной собственности <i>уменьшает</i> риск путем повышения эффективности инвестиций и качества факторов производства
Gould and Gruben (1996)	95 стран в 1960—1988 гг.	Метод инструментальных переменных	Защита прав интеллектуальной собственности <i>положительно</i> влияет на экономический рост. Эффект сильнее в открытых для торговли экономиках
Thompson and Rushing (1996)	112 стран в 1970—1985 гг.	Регрессионный анализ, switching regressions (пространственные данные)	<i>Отсутствие</i> зависимости экономического роста от уровня защиты прав интеллектуальной собственности
Park and Ginarte (1997)	60 стран в 1960—1990 гг.	Система одновременных уравнений	Защита прав интеллектуальной собственности <i>положительно</i> влияет на капитал, связанный с НИОКР, и физический капитал, тем самым стимулируя рост
Thompson and Rushing (1999)	55 стран в 1975—1990 гг.	Система одновременных уравнений	Защита прав интеллектуальной собственности <i>положительно</i> влияет на экономический рост развитых стран
Claessens and Laeven (2003)	45 стран в 1982—1999 гг.	Панельная регрессия на уровне отраслей и стран	Защита прав интеллектуальной собственности <i>положительно</i> влияет на экономический рост через распределение ресурсов
Kanwar and Evenson (2003)	29 стран в 1981—1990 гг.	Панельная регрессия	Защита прав интеллектуальной собственности <i>положительно</i> влияет на инвестиции в НИОКР
Chen and Puttitanun (2005)	64 развивающиеся страны в 1975—2000 гг.	Система одновременных уравнений	<i>Немонотонная</i> зависимость экономического роста от уровня защиты прав интеллектуальной собственности; положительная зависимость инноваций
Schneider (2005)	47 стран в 1970—1989 гг.	Панельная регрессия	Защита прав интеллектуальной собственности <i>положительно</i> влияет на экономический рост и на инновации, влияние на инновации <i>сильнее</i> для развитых стран
Falvey et al. (2006)	80 стран в 1975—1994 гг.	Панельная регрессия с пороговыми эффектами	<i>Немонотонная</i> зависимость экономического роста от уровня защиты прав интеллектуальной собственности: положительная связь для стран с низким и высоким доходом, отсутствие связи для стран со средним доходом

Сложности измерения уровня защиты прав интеллектуальной собственности и несовершенство существующих международных рейтингов и классификаций (в частности, использование различных блоков параметров — о правовой среде в целом и в отношении прав собственности, о патентной активности и пр.; качественное или экспертное оценивание данных для параметров из разных групп в рамках рейтингов) приводят к необходимости использования *метода инструментальных переменных*. В результате исследователи используют переменные, которые на их взгляд, могут точнее приближать уровень защиты прав собственности в выбранных ими странах. В классической работе в данной области Д. Гулда и У. Грубена «Влияние прав интеллектуальной собственности на экономический рост», изданной в 1996 г.²⁰, такими прокси-переменными для индекса защиты патента выступают срок действия патента, участие в международных конвенциях по защите прав интеллектуальной собственности, разнообразие охватываемых патентами сфер экономической деятельности.

Отдельного внимания заслуживают вопросы *статистического учета инноваций и видов интеллектуальной собственности*. В частности, определенная часть изобретений принадлежит физическим лицам, и их монопольное право на соответствующую интеллектуальную собственность может не реализоваться в виде получения прибыли или денежной выгоды²¹.

Инновационная активность предприятий и защита прав интеллектуальной собственности в России

Как было показано выше, уровень защиты прав интеллектуальной собственности может не оказывать влияния на экономический рост отдельных стран или отраслей. Исследования утверждают, что причиной является отсутствие экономической взаимосвязи между инновациями и инвестициями: доля рынка для предприятий и организаций может быть уже гарантирована, а механизмы, препятствующие входу новых фирм на рынок, могут быть связаны не с качеством продукции и конкурентоспособностью, а с различными трениями и барьерами. Все это ослабляет взаимосвязь между уровнем защиты прав интеллектуальной собственности и расширением инновационной активности, а также не приводит к росту на уровне отрасли или экономики в целом.

Поэтому для понимания применимости выводов зарубежной литературы рассмотрим далее специфические вопросы, касающиеся инновационной и конкурентной среды в России, а также отношения предприятий к институту защиты прав собственности.

Для анализа ситуации в сфере защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации использованы результаты микроэкономических опросов российских предприятий из нескольких источников. Во-первых, это ежегодные опросы Аналитического центра при Правительстве РФ при взаимодействии Торгово-промышленной палаты РФ: «Оценка состояния конкурентной среды в России». Респондентами данного опроса стали 602—650 предприятий в 2014—2015 гг. и более

²⁰ См.: Gould D.M., Gruben W.C. (1996). Ibid. P. 331.

²¹ См.: Rockett K. (2010). Ibid. P. 329.

1100—1500 предприятий в 2016—2017 гг. Опрос охватил 84 и 85 регионов РФ в 2015—2017 гг.²².

Во-вторых, это тематический доклад Аналитического центра при Правительстве РФ 2014 г. «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры». Доклад основан на результатах микроопроса «Эффективность мер государственной поддержки в сфере инноваций», респондентами которого стали 574 представителя предприятий негосударственного сектора экономики (блок о ведущих институтах развития и инновационной инфраструктуре).

В-третьих, речь идет об опросах российских предприятий, предпринятых в рамках международного проекта *GE Global Innovation Barometer*. Опрос проводится в 25—26 странах, в число которых с 2012 г. включена и Россия. Размер российской выборки для большинства стран составляет 100 респондентов, каждый из которых является представителем определенного предприятия²³, однако для России, как и для стран БРИК, выборка увеличена до 200 респондентов.

Дополнительно были использованы данные опроса участников панели Петербургского экономического форума об инвестициях в РФ, проведенного председателем Центра стратегических разработок в 2016 г.; а также исследование компании «Делойт» СНГ на тему «Эффективность механизмов государственной поддержки НИОКР в России» (130 инновационных компаний в 2016 г.)²⁴.

Кроме того, полученные результаты опираются на статистику Федерального института промышленной собственности, представленную в докладе Центра стратегических разработок «Эффективное использование интеллектуальной собственности» (2017 г.).

Результаты данных исследований можно сгруппировать по следующим основным направлениям.

Первое. *Российские предприятия в целом удовлетворены государственной поддержкой инновационной деятельности в России*. Согласно опросу «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры»,

²² Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2014). Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад / URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/3112.pdf>; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2015). Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад / URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5623.pdf>; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2016). Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад / URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8979.pdf>; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2017). Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад / URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/12824.pdf>; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2014). Аналитический отчет «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры» / URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4845.pdf>.

²³ GE Global Innovation Barometer. 2013 Results — Focus Russia. Daniel J. Edelman, Inc. 2012 / URL: <https://www.ge.com/reports/innovation-barometer-2013/>; GE Global Innovation Barometer 2014. Russia. Edelman Berland / URL: <https://www.ge.com/reports/innovation-barometer-2014/>.

²⁴ См.: Кувшинова О. Бизнес рассказал, почему в России падают инвестиции / Ведомости, 16 июня 2016 г. / URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/17/645843-pochemu-v-rossii-padayut-investitsii>; Центр стратегических разработок (2017). Эффективное использование интеллектуальной собственности. Доклад / URL: http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/Intellectualnaya_sobstvennost_doklad.pdf; Эффективность механизмов государственной поддержки НИОКР в России. Отчет по результатам исследования компании «Делойт» СНГ. Москва, 2016 / URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/razvitie-niokr-v-rossii.pdf>.

60% предприятий отмечают, что в организации произошли изменения к лучшему благодаря государственной поддержке инновационной деятельности. В частности, 61,4% респондентов смогли завершить исследование или разработку. Более того, данные опроса *GE Global Innovation Barometer* (2014 г.) свидетельствуют об увеличении числа респондентов, которые считают, что государственная поддержка инновационной деятельности улучшилась (31% в 2012 г. и 40% в 2013 г.).

Второе. *Система защиты прав интеллектуальной собственности в России не является основным барьером для экономической и инновационной деятельности участников внутреннего рынка.* Этот тезис подтверждается результатами опроса «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры», который показал, что только 19,1% представителей крупного бизнеса и 35,6% представителей малого бизнеса отмечают защиту прав интеллектуальной собственности как один из барьеров, однако не самый главный. Необходимость улучшения защиты прав интеллектуальной собственности присутствует лишь на 6-м месте в числе факторов стимулирования инноваций в опросе *GE Global Innovation Barometer*. Подобным же образом участники Петербургского экономического форума 2016 г. отмечают опасение экономической стагнации в качестве главного препятствия для инвестиций в России, а слабость институтов защиты прав интеллектуальной собственности указана на втором месте — 23% экспертов²⁵. Кроме того, согласно *GE Global Innovation Barometer* увеличивается число респондентов, отмечающих, что система защиты прав интеллектуальной собственности не является барьером для инноваций (37% в 2012 г. и 45% в 2013 г.).

Третье. *Инновационная активность в России достаточно жестко коррелирует с уровнем конкуренции:* наблюдается отсутствие НИОКР в отраслях с низкой конкуренцией, а способы повышения конкуренции редко связаны с инновационной деятельностью. Согласно выводам опросов Аналитического центра о состоянии конкурентной среды, инновации практически отсутствуют в отраслях с относительно низким уровнем конкуренции (строительство, деревообработка), а более высокий уровень конкуренции в других отраслях соответствует большей распространенности собственных НИОКР или модификации продуктов²⁶.

Можно также отметить, что российские предприятия редко рассматривают инновационную деятельность в качестве способа повышения конкурентоспособности. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим ответы респондентов опросов «Оценка состояния конкурентной среды в России» (2014—2017 гг.) об использовании НИОКР или же приобретении технологий, патентов, лицензий, ноу-хау для повышения конкурентоспособности. Самостоятельным проведением НИОКР с этой целью занимаются лишь 13—21% предприятий (и значения показателя в среднем падают в 2015—2017 гг.), а приобретением технологий —

²⁵ См.: Кувшинова О. Указ. соч.

²⁶ См.: Besstremennaya G., Golovan S., Senchenya G. On economics of innovation subsidies in Russia. Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies, Policy Brief Series. 2017. Oct. P. 5 / URL: http://freepolicybriefs.org/wp-content/uploads/2017/10/FREEPolicyBriefs_Oct9.pdf.

только 11—16% (см. табл. 2). В то же время опросы «Оценка состояния конкурентной среды в России» показывают, что 60% предприятий предпочитают сокращать затраты, т.е. прибегают к традиционной мере повышения конкурентоспособности.

Т а б л и ц а 2

**Самостоятельное проведение НИОКР и приобретение технологий
в течение предшествующих трех лет с целью повышения
конкурентоспособности, в % предприятий**

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Самостоятельное проведение НИОКР	20,6	15,0	18,9	12,7
Приобретение технологий, патентов, лицензий, ноу-хау	11,4	12,0	13,0	15,5

Источник: Оценка состояния конкурентной среды в России (2014). С. 7, 14 (значения получены нами с учетом взвешивания ответов респондентов каждой отрасли согласно отраслевой структуре участников опроса); Оценка состояния конкурентной среды в России (2015). С. 18; Оценка состояния конкурентной среды в России (2016). С. 17; Оценка состояния конкурентной среды в России (2017). С. 17.

Данные опроса за 2014 г., обобщенные в таблице 3, позволяют сделать выводы об отраслевых особенностях инновационной деятельности: проведение НИОКР для роста конкурентоспособности наиболее распространено в обрабатывающей промышленности и электроэнергетике.

Т а б л и ц а 3

**Отраслевая структура выборки и распространенность ряда мер повышения
конкурентоспособности**

	Отраслевая структура выборки, в % всех предприятий	Меры повышения конкурентоспособности, в % предприятий отрасли	
		самостоятельное проведение НИОКР	приобретение технологий, патентов, лицензий, ноу-хау
Услуги	41,5	13,1	12,3
Торговля	18,0	6,8	6,8
Обрабатывающая промышленность	27,6	39,2	10,8
Производство стройматериалов	4,0	26,1	17,4
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	3,2	16,7	11,1
Электроэнергетика и топливная промышленность	4,0	30,4	17,4
Финансовые услуги	1,6	22,2	22,2
В целом по всем отраслям	100,0	20,6	11,4

Источник: Оценка состояния конкурентной среды в России (2014). С. 7, 14 (значения получены нами с учетом взвешивания ответов респондентов каждой отрасли согласно отраслевой структуре участников опроса).

Четвертое. *Патентная активность в России низка по сравнению с западными странами* и не возросла после усиления защиты прав интеллектуальной собственности после 2014 г.

Данные Федерального института промышленной собственности, представленные в докладе Центра стратегических разработок «Эффективное использование интеллектуальной собственности» (2017 г.), свидетельствуют о том, что доля патентов предпринимательского сектора составляет лишь 30,9% от всех патентов, выданных в России в 2016 г. Статистические выводы опроса компании «Делойт» свидетельствуют о том, что лишь 59% инновационных предприятий патентуют результаты своей деятельности на внутреннем рынке.

Показатель поданных заявителями патентов в расчете на 10 тыс. населения в России составляет лишь 1,78, в то время как в США он равен 8,9, в Германии — 8,79, а в Японии — 20,39²⁷. В отношении динамики подачи заявок на патенты разного вида можно отметить, что их число в России достаточно стабильно на протяжении 2011—2016 гг.: количество заявок на изобретения варьирует от 40 тыс. до 45,5 тыс.; на полезные модели — от 11 тыс. до 14,3 тыс.; на промышленные образцы — от 4,2 тыс. до 5,4 тыс.; на товарные знаки — от 58 тыс. до 64,7 тыс. Несмотря на усиление защиты прав интеллектуальной собственности, изменения в Гражданском кодексе РФ, среднее число заявок каждого вида в 2015—2016 гг. не превышает показателя 2013—2014 гг.

* * *

В целом в России, так же как и в зарубежных странах, юридически оформлены основные виды прав интеллектуальной собственности. Защита прав интеллектуальной собственности в достаточной мере отражена в законодательных и правовых актах нашей страны. В то же время отсутствие комплексной политики по стимулированию инвестиций, повышению конкурентоспособности и развитию инвестиционной среды можно считать сдерживающим фактором для развития института защиты прав интеллектуальной собственности. По нашему мнению, позитивным здесь может стать изучение международного опыта в сфере формирования механизмов, взаимоувязывающих права интеллектуальной собственности и экономическую активность.

²⁷ Центр стратегических разработок (2017). Указ. соч.